У меня есть друг детства.

Этот друг стал героем и спас мир.

Мы родились в маленькой деревне. В тот год родились только мы, наши дома находились рядом друг с другом, наши матери и отцы были близкими друзьями, и мы оба были мальчиками. Поэтому мы, естественно, стали друзьями.

Это легко обобщить словами 'мы всегда были вместе'. Нянчились вместе, ели вместе, вместе принимали ванну и спали.

И мы играли вместе, простужались вместе, вместе падали, вместе плакали и смеялись.

Всё это было естественным, и мне не на что было жаловаться. Мы часто ссорились, но хорошо ладили друг с другом. В конце концов, мы были близкими друзьями.

Но, когда мы выросли, я обнаружил кое-что. В отличие от меня, у которого не было каких-нибудь особенных черт, этот парень был удивительным. У него было милое лицо, и, так как он вырос высоким, он был популярен не только среди деревенских девушек, но даже среди городских. Когда дело касалось книг, ему нужно было прочитать их всего раз, чтобы запомнить, он был быстрым, а ещё был хорош в охоте. Не удивительно, что он популярен.

Это немного раздражало, но он хороший парень, а я тот, кто я есть. Я достаточно сильно любил его, чтобы думать об этом таким образом. И мы оставались друзьями всё это время.

Мы делали глупые вещи и злили взрослых, из-за чего нас вместе отправляли чистить туалеты, жаловались, что это было мучительно и выходили поиграть, только чтобы снова их разозлить. Когда нас выгоняли спать в сарай, мы шумели всю ночь, получали крепким, как железо, кулаком по голове, и росли вместе.

Я слышал, что в далёкой-далёкой столице злые духи творят плохие вещи, но наша богатая природой (на самом деле это единственное, что у нас было) деревня находилась в глуши, поэтому мы всё ещё были в безопасности, словно находясь под благословлением фейри, и это было совершенно не нашим делом.

В любом случае, пока вокруг происходило всякое-разное, мы, когда нам уже исполнилось пятнадцать, как обычно пошли в город закупиться и удивились. В городе было так много людей, что, когда мы шагнули туда, у нас подогнулись колени. Там собралась такая толпа, что я начал сравнивать город с нашей деревней.

Кажется, кто-то вышестоящий из столицы приехал искать героя. Тот, кто сможет достать легендарный меч из ножен, и есть герой. И прибывшие к нам сказали, что хотели бы чтобы те, кто уверен в себе, в не зависимости от своего статуса, возраста или пола, попробовали бросить вызов мечу.

Я и мой друг детства заключили небольшую сделку: "Если ты станешь героем, я соберу тебе те орехи, которые растут в лесу, в том месте, до которого оооочень трудно добраться." Мы давали друг другу дурацкие тычки, пока становились в очередь.

Настала моя очередь, и я, естественно, не смог вытащить этот бессмысленно тяжелый меч. Я почувствовал небольшое облегчение. Я не говорил вслух о своей маленькой надежде до того, как моя рука потянулась к рукоятке. У меня не было ни малейшего шанса. Я громко рассмеялся, передавая меч другу. И меч, который, как я подозревал, был приварен к ножнам,

пока ножны всё ещё находились в моих руках, выскользнул из них и пристроился в руке моего друга детства.

Шумные аплодисменты и насмешки стихли. Все в шоке смотрели на моего друга, но мой друг детства был удивлён не меньше, а то и больше них. В его милых глазах почему-то отражался не меч, который он только что достал, а глупое лицо, которое я сделал. Даже сейчас я хорошо это помню.

После эта большая новость распространилась повсюду.

С появлением героя мир перевернулся вверх дном. Поднялся большой шум, когда появились король, принц и даже принцесса.

Они хотели, чтобы он победил владыку демонов. Они хотели, чтобы ради этого он отправился в путешествие. Мой друг детства выдвинул одно условие, прежде чем согласиться.

Он хотел, чтобы я сопровождал его в этом путешествии. Вот и всё.

Он мог попросить достаточно денег для того, чтобы развлекаться всю жизнь, но он попросил только это.

Вдобавок, его родители тоже попросили об этом. Вдобавок к этому "вдобавок", мои родители выпнули меня и сказали, что я непременно должен пойти с ним. Ещё дальше "вдобавок", все в деревне, и король, который сперва сделал сомневающееся лицо, и вассалы, и маги, и мечники, все попросили о том же.

Этому была только одна причина.

Мой друг детства был величайшим разочарованием в человеческой истории, когда дело касалось чувства направления.

Когда вы думаете, что он идёт позади вас, он исчезает, когда он идёт перед вами, он исчезает когда вы моргаете, когда он идёт рядом с вами, он пропадает когда вы смеётесь и тянетесь, чтобы похлопать его по плечу. Что это за ужастик такой?

Даже в деревне, в которой он родился и рос, он не может вернуться домой в одиночку. Когда вы перестаёте смотреть на него, он исчезает в лесу, исчезает на болоте, исчезает в горах. Он исчезает даже в доме главы деревни. Если он идёт в ванную, он не возвращается. Если он идёт принять ванную, он пропадает. Вдобавок к этому, он ни в одно из этих мест не может дойти в одиночку.

Несмотря на то, что он так популярен, это причина, почему он никогда долго не встречался с девушкой. Начнём с того, что он не может дойти до места встречи. Даже если ему это удаётся, он пропадает. Он исчезает даже если вы держитесь за руки, поэтому что я мог сделать? В итоге я приводил его на места свиданий, и ко мне начинали относиться как к помехе и распространили повсюду странные слухи. Они вызывали слёзы в глазах людей.

Находить моего друга детства всегда было моей работая. Мы были как братья, поэтому я не мог отделаться от чувства, что эту роль просто спихнули на меня. Но я также хотел играть с ним, поэтому да, я искал так усердно, как мог.

С возрастом его чувство направления становилось только хуже, и я искал своего друга детства, который три дня не мог вернуться домой, если заиграется. Я приобрёл определённую

уверенность в своей бессмысленно натренированной способности к ходьбе.

В итоге я стал единственным, кто может его найти. Мой друг детства был шустрым, и, даже если вы заметите его спину всего лишь уголком глаза, когда вы посмотрите туда, его там больше не будет. В такой ситуации единственным, кто может обогнать его, стал я.

Здоровые рыцари и величайший маг вскоре сдались в попытках поймать моего друга детства, поэтому в конце-концов меня потащили в это путешествие по уничтожению короля духов.

И вот так мы отправились в путешествие по уничтожению определённого источника неприятностей.

Перед нашим уходом деревенские собрались вместе, чтобы устроить пир. С полными слёз глазами глава деревни сказал моему другу детства: "Ты гордость нашей деревни," и "Постарайся ради всего мира." Он также сказал мне: "Ну, да, сделай что-нибудь," и "Попытайся не умереть." Эй, глава деревни, присядь-ка на секунду.

С самого начала нашего путешествия мы прошли через штормящее море. Предполагалось, что маг, мечники-близнецы, принц и помощник принца пойдут с нами, но принцесса ускользнула на лодке. Принцесса с коротко подстриженными волосами, голова которой торчала из бочки, была довольно сумасшедшей женщиной. Но я следовал за своим другом детства и, в итоге, прыгнул за ним в море, поэтому у меня не было времени беспокоиться об этом.

Пока мы успешно продвигались по горам и лесам, мы научились использовать охотничий лук, нож, который неизменно доказывал свою полезность, и топорик для рубки дерева, поэтому наши товарищи по путешествию решили научить нас бою на мечах. Нас учила сама принцесса. Принцесса была мастером меча. Обычный рыцарь мог даже не надеяться достичь её уровня.

Меня много раз избивали.

Через несколько дней после того, как мы пересекли море, я увидел первого в своей жизни монстра.

Ужасная вонь, гниющая плоть, телесные жидкости, которые вытекали из него и заставляли цветы увядать. То, как он портил землю, было отвратительно. Я размышлял на тем, как что-то настолько отвратительное может действительно существовать в этом мире, и то, что это существо было живым, было слишком для меня. Меня вырвало.

Всё, что я выучил, выветрилось из моей головы, и когда я, дрожа, упал на задницу, этот парень выступил вперёд и взмахнул легендарным мечом.

Он одним взмахом уничтожил монстра, наши товарищи пели хвалы моему другу детства. Как и ожидалось от героя, говорили они. Я засыпал песком то место, куда меня вырвало, сглатывая, чтобы убрать изо рта кислый привкус. И попытался рассмеяться. Ты правда нечто, как и ожидалось от великого и могучего героя, я горжусь тобой. Я хотел сказать всё это, но в моей груди словно что-то застряло, я не смог произнести ни слова.

Я совсем не был хорошим; мне следовало просто глупо рассмеяться, как я делал всегда, но в этот раз я не смог, чтобы я ни делал. В это мгновение я посмотрел вниз, не желая, чтобы кто-нибудь видел моё лицо. Голоса, хвалившие моего друга детства, зазвучали растерянно.

Верно, его тут уже не было.

Что за чёрт!?

Мечники-близнецы положили руки на его плечи, смеясь вместе с ним, но он пропал в мгновение ока.

Поиски заняли три часа, и, когда я нашёл его, я всё осознал, пусть и немного поздно. Ах, это плохо. Если я буду тратить время на мысли, что я не нужен, или что он может сделать всё сам, или что я ничего для него не значу, он потеряется.

Кстати, после того, как я нашёл потеряшку и вёл его обратно к нашим товарищам, он снова потерялся. И всё это несмотря на то, что я держал его за руку, чтобы он не сбежал, и старался не сводить с него глаз. Я скоро прекращу моргать...

И мой друг детства вернул мне мою серьёзность.

В битве и даже в самом путешествии я был не просто бесполезен, я был даже помехой. Если вы спросите, зачем я здесь, то я без колебаний отвечу: "Чтобы искать потерянного ребёнка". У меня просто не было времени думать о значении своего существования или гордости или другой подобной чуши. Я имею в виду, что я привык искать его в знакомых землях, но сейчас мы были в незнакомом для нас месте.

Когда мы шли, он исчезал, когда мы бежали, он исчезал, когда мы смеялись, он исчезал, когда мы говорили, он исчезал, когда мы ели, он исчезал. Даже когда он спал в пижаме, он исчезал.

И я искал его. Шёл и искал, бежал и искал, злился и искал, смеялся и искал, ел пока искал и потирал сонные глаза пока искал.

Когда я находил его, я бил его по голове и возвращал к нашим товарищам. Снова и снова.

Все эти дни, если начиналась битва, я, как и ожидалось, мог только убежать, и после всегда извинялся перед товарищами. Когда я делал это, наши товарищи смотрели на меня с ничего не понимающими лицами и склоняли на бок головы, поэтому я мог только смотреть в ответ на них таким же пустым взглядом.

Наши напарники говорили мне, что без меня они не смогли бы даже путешествовать, и смеялись. Мой друг тоже смеялся. Я хорошенько бил его.

Во время нашего путешествия меня однажды похитил дух.

Если бы меня тут не было, никто не смог бы его вернуть. Мне показалось, что дух сказал что-то вроде этого. О его плохом чувстве направления знают даже духи... я повесил голову, узнав об этом.

Духи знали всё, начиная от его чувства направления, заканчивая особыми местными товарами нашей родины, но оставалось кое-что, чего они не знали, подумал я, когда увидел, как позади духа, избивающего меня до посинения, выскочил мой друг детства. У него было такое лицо, что побледнел даже дух.

Мой друг детства часто исчезает и теряется, он теряется даже если обнять его или нести на руках, но, как бы странно это ни было, каждый раз, когда я в беде, он всегда приходит меня спасти.

Когда меня окружили бандиты, он появился из ниоткуда (почему-то из канализации. От него воняло) и прогнал бандитов своей вонью. И когда я встретился с лавиной, он появился из ниоткуда (почему-то из самой лавины) и застрял вместе со мной. Но в пещере, которую мы нашли, находясь на грани смерти, мы спаслись благодаря теплу друг друга. Даже когда меня атаковал медведь, или я падал с обрыва, мой друг детства успешно меня спасал. Он никогда не бросит меня. И он никогда не проявлял нежелания, когда дело касалось моего спасения.

Он всегда появится вовремя, протянув руку и говоря мне уходить.

Прежде чем он стал героем для всего мира, мой друг детства был моим героем.

Хотя, когда я смущённо смеялся и пытался схватить его за руку, он снова терялся!

Дай мне хотя бы секунду!

Сжигаемый пламенем духа как внутри, так и снаружи, я находился на грани жизни и смерти и не видел ничего, кроме снов о прошлом.

Отчаянные техники лечения мага принесли результаты и моей жизни перестала угрожать опасность. Первым, что я увидел, когда пришёл в себя, был мой плачущий друг детства, двумя руками державший мою руку. Похоже, он думал, что я умру. Да, я тоже так думал.

Я был удивлён увидеть, что маг тоже плачет. Она не переставая плакала, повторяя, что бесполезные мужчины не её тип и что она рада, что я выжил. Затем она ударила меня. То, что она не вела себя так мило всё время, было, ну, довольно мило.

Вот только все пальцы на правой руке, которую крепко держал мой друг детства, теперь были сломаны. Сволочь.

Мы встретили на пути много препятствий и поворотов. Неприятности, с которыми мы встретились, добираясь до дворца короля духов, было трудно описать словами.

Когда мы прошли через ворота, герой потерялся, на развилке герой потерялся, когда мы повернулись к стене, герой потерялся, перед четырьмя небесными королями герой потерялся. Мне удалось поймать его, когда он шатался вокруг после того, как отрубил голову королю духов.

И так мир был спасён.

Кстати, трубадуры сделали из этой части истории невероятно крутую героическую сказку. Когда я опустил голову, извиняясь за все неприятности, которые мы им причинили, герой потерялся. Я нашёл его и стукнул.

Так или иначе, мы стали героями, и мой друг детства женился на принцессе. Я сделал предложение магу.

Я остался во дворце, став помощником героя и с тоской вспоминая те дни, когда нам нужно было только сражаться. Я гонялся за работой и искал потерявшегося героя. Смеясь из-за того, что я хожу по пятам за героем, я искал его. Чувствуя колючие взгляды детей, которые смотрели на меня сияющими глазами, как на самого героя лично, я искал своего дорогого друга. Присматривая за своим новорождённым ребёнком, я искал моего друга детства.

У моего друга детства тоже есть ребёнок, но, к счастью, пусть он и взял немного от своего

отца, у него не оказалось того же плохого чувства направления, и всё в облегчении похлопали себя по груди. Тем, кто чувствовал облегчение большее, чем все остальные, был мой друг детства; он почувствовал такое облегчение, что сила покинула его тело и он полностью облокотился на меня. Я пожаловался, что он тяжёлый и попытался похлопать его по спине, только чтобы обнаружить, что его тут уже нет.

Сволочь.

В другой раз мы повеселились.

Мой друг детства снова потерялся, и наши товарищи, королева, и его люди, и его сын — все они искали его.

Несмотря на то, что я уже был стариком, ничего не изменилось. Я кричал: "Ооооооох!", бегая вокруг как сумасшедший. И проводил свои дни в поисках героя.

У меня есть друг детства.

Мой друг детства стал героем и спас мир, будучи и моим героем тоже.

И сегодня мой друг всё также пребывал в добром здравии. И снова потерялся.

□□□

У меня есть друг детства.

С того момента, как я смог чувствовать окружающий мир, я видел это. Я мог видеть их. И я мог слышать их. Голоса, которые звали меня, окружали меня повсюду. Руки, манящие меня, вырастали из всего, что я видел.

'Ты станешь нашим королём.'

'Ты никогда не должен был рождаться человеком.'

'Ты никогда не должен был быть жизненной формой этого мира.'

Голоса, руки, они махали передо мной, подманивая.

К тому времени, как я замечал это, я всегда оставался один. Всего мгновение назад я ел вкусные сладости у тёплого камина, но, прежде чем замечал это, уже бродил босиком по болоту. Мои ноги не останавливались. Повинуясь сотням, тысячам рук, я продолжал идти с туманом в голове.

Я думал, что должен вернуться, но эти голоса, хором колоколов раздававшиеся в моей голове, хоронили под собой мои мысли. Я должен вернуться. Чем больше я думал, что должен вернуться, тем больше звали голоса.

'Верно, вернись.'

'Вернись в мир, в котором мы живём.'

'Вернись в место, в котором должен быть.'

'Только тогда ты станешь собой.'

Эти голоса, эти руки, они покрыли небо. Они перекрыли ветер. Они заставили землю подо мной исчезнуть.

И я упал. Я падал, я падал, я продолжал падать.

"Нашёл!"

Голоса, руки исчезли.

Я вернулся в мир.

Мой друг детства соскользнул вниз, в болото, и ударил меня по голове.

"Ты идиот! Мы идём домой!"

Он схватил меня за руку и увёл. Мой друг детства родился в тот же день, в то же время. Из-за того, что он пришёл искать меня на болоте, его обувь полностью промокла. Он никогда не злился из-за этого, хотя вечно злился на то, что я прерывал его, когда он ел.

Когда бы я ни оставался один, мой друг детства всегда находил меня. Даже если я сам не знаю, где я, он найдёт меня.

В плохие дни я исчезаю снова и снова, но никогда не было такого, чтобы он меня не искал. Даже если мы дрались, даже когда я говорил что-то ужасное, мой друг детства искал меня и приводил обратно.

Однажды я спросил, почему он ищет меня, и мой друг детства сказал, "Хах?", вяло почёсывая себя за ухом.

"Без тебя будет чертовски скучно."

Ясно. Так моему другу детства будет скучно без меня.

Тогда я правда должен вернуться. Эти неясные штуки всегда следовали за мной, и с годами их становилось больше, но, чтобы ни случилось, я должен вернуться. У меня впервые появилось такое сильное желание.

Когда мой друг детства попытался в шутку достать меч героя, его в итоге вытащил я и стал героем.

Я не боялся ни монстров, ни духов, но как только я покину знакомые земли и войду во владения духов, это неясное "что-то" станет только хуже. Были времена, когда руки покрывали мир до такой степени, что я не видел, что передо мной.

Но, почему-то, эти руки никогда не мешали моему другу детства.

Я всегда мог видеть его фигуру. Я всегда мог слышать его голос.

Вот почему я мог вернуться.

Однажды моего друга похитил дух.

Мой друг детства умирает.

Когда я подумал об этом, я больше не слышал ни единого звука. Вернуться, вернуться, эхом раздающиеся голоса и белые, чистые руки покрыли мой мир. Вот всё, что я чувствовал.

В таком случае, подумал я, я не смогу вернуться назад. Но я не боялся. Я думал о страхе как о помехе. Боялся... единственный раз, когда я действительно боялся, был тогда, когда я держал за руку моего друга детства, объятого пламенем духа, и молился, чтобы он очнулся.

Почему-то я думал, что мир не вернётся, если я отпущу его руку. Я не знал, кто из нас не сможет вернуться обратно: я или мой друг, но я знал, что не могу отпустить, несмотря ни на что, поэтому я держался из последних сил.

Какая-то часть меня думала, что, если пропаду я, всё будет в порядке. С этим ничего не поделаешь. Но исчезновение моего друга из этого мира... только этого я вынести не смогу.

Мне сказали, что мы прибыли в замок короля духов, но я больше ничего не видел.

Вокруг меня выросло бесчисленное множество белых рук.

Прежде чем я заметил это, король был уже прямо перед моими глазами.

Король духов заговорил.

Он сказал мне, что я действительно не человек этого мира. Что нынешний король духов был моей заменой. Предполагалось, что королём духов буду я, но из-за разных совпадений и случайностей я оказался в животе своей матери в горах.

Ясно, так я с самого рождения не был человеком. Это казалось странно естественным. Белые руки, прицепившиеся ко мне, вели меня к миру, которому я должен был принадлежать, и, по правде говоря, я должен был разрушить мир, в котором сейчас нахожусь.

Дух сказал, что пришёл уничтожить мир, который не отдавал меня.

'Возвращайся со мной.'

Сказал дух, ласково улыбнувшись и протягивая руку. Белые руки, покрывшие всё моё поле зрения, затряслись от радости и в сумасшествии заплакали.

Протянутая рука короля духов и его улыбка наложились на образ моего друга. И я отрубил ему голову.

После убийства их короля руки и голоса стали всего немного сдержаннее.

Возможно это произошло потому, что я чётко выразил своё желание остаться, или потому, что нить, соединяющая этот мир с тем — король духов — была убита.

Я влюбился и женился на улыбающейся девушке, которая краснела до самой шеи, полностью открытой из-за её коротких волос. В тот же год, когда и у моего друга детства, у меня родился ребёнок.

Пусть эти незнакомые мне ранее дни были временами хлопотными, не было ни одной вещи, ни одного момента, от которого я хотел бы избавиться.

Руки и голоса всё ещё звали меня. Если я снижу бдительность всего на мгновение, то обнаружу себя в одиночестве.

Но я уже сделал выбор.

Сколько бы они ни вели меня, как бы сильно ни закрывали мир, я буду жить как человек этого мира и умру как один из них.

Прежде чем я заметил это, я уже стоял на вершине скалы. Но позвал меня голос моего друга, и первой до меня добралась рука, принадлежащая ему.

И вот так зашло солнце второго дня.

В последнее время голосов и рук стало гораздо больше.

Я слушал скрип своего стула, тихо закрыв глаза.

Пол года назад простуда моего друга детства ухудшилась и он легко покинул этот мир.

Он ушёл со спокойствием на лице, под взглядами своих любимых детей, внуков и правнуков, на кровати, простыни которой менялись каждый день и приятно пахли.

Моя жена ушла в позапрошлом году. Моя правнучка вышла замуж в прошлом месяце.

Думаю, я многое сделал.

Чисто-белые руки закрыли поле моего зрения, призывая меня, покачиваясь. Голоса говорили, что мне больше не нужно сомневаться, эхом повторяясь в моей голове. Снова и снова. Я больше ничего не видел. Я больше ничего не слышал.

Я мог сказать, что руки ждут, когда смогут взять меня за руку и вернуть мою душу.

Но я не слишком беспокоился.

Даже если я сейчас умру, и они потянутся к моей душе, я чувствую, что рука, потянувшаяся за мной, не будет принадлежать им.

'Идиот! Посмотри, все ждут тебя!'

Мой друг детства, который никогда не прекращал меня искать, закричит, опуская кулак на мою голову. Я уверен, что он проведёт 'человека без чувства направления' туда, куда ушли все.

У меня есть друг детства.

Мой друг детства держал меня в этом мире и спасал меня. Он мой герой.

http://tl.rulate.ru/book/13927/269860